

Литература

1. Анипкин М.А., Байдалова О.В. Социально-экономические факторы развития рынка жилья: региональный аспект. Волгоград: Изд-во «Принт», 2004.

2. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М., 1972. С. 36–37.

* * *

1. Anipkin M.A., Baydalova O.V. Sotsialno-ekonomicheskie faktoryi razvitiya ryinka zhilya: regionalnyi aspekt. Volgograd: Izd-vo «Print», 2004.

2. Yadov V.A. Sotsiologicheskoe issledovanie: metodologiya, programma, metody. M., 1972. S. 36–37.

Familism as the integral category of family life factor

There is considered the familism as the integral notion. The term is used for characteristics of family value systems where the primary meaning is paid to family and children. There is described the correlation of social issues that originate in the post-industrial civilization, with the crisis of the family institute. There is given the detailed analysis of the information from the social survey which allowed determination and revelation of the essential characteristics of marriage and family.

Key words: familism, family values, social values, housing programme, crisis of the family institute.

(Статья поступила в редакцию 3.06.2014)

М.А. ШОРОХОВА
(Саранск)

СВОБОДА ВЫБОРА И ДУХОВНАЯ СВОБОДА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ*

Рассмотрена взаимосвязь содержания категории «свобода» и системы ценностей человека. Показано, что смысл, вкладываемый в понятие свободы, менялся с развитием цивилизации и был отражением материального и духовного состояния общества, что влияло на представление людей о качестве жизни. Отказ современной культуры от духовной свободы привел к искажению системы ценностей человека, спровоцировав новое закрепощение человека.

Ключевые слова: свобода воли, духовная свобода, ценности, качество жизни.

Свобода является одной из самых обсуждаемых и многозначных философских категорий, более того, содержание данной категории

*Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 12-33-01048).

менялось с развитием человеческой цивилизации. Такое изменение, как правило, было связано с переходом общества на новый этап развития, сопровождающийся сменой ценностных ориентиров. Сама свобода, будучи фундаментальной ценностью человеческого бытия, в ее различных интерпретациях определяла другие ценности, впрочем, подвергаясь и обратному влиянию. Как известно, система ценностей человека играет основную роль в его представлении о качестве жизни и, соответственно, оказывает влияние на само качество жизни [13; 14], поэтому категории свободы и качества жизни взаимосвязаны. Отметим, что связь ценностей и качества жизни обусловлена влиянием ценностей на человеческие потребности: «Система ценностей образует <...> духовную квинтэссенцию потребностей. <...> Она, в свою очередь, оказывает обратное влияние на социальные интересы и потребности, выступая одним из важнейших мотиваторов действия, поведения индивидов» [5, с. 47].

В данной статье мы хотели бы показать, что проблема качества жизни человека непосредственно связана с содержанием, вкладываемым в категорию свободы (рассматриваемой в узком смысле как один из аспектов духовной деятельности человека) на данном этапе развития общества. Рассмотрим содержание понятия «свобода», не связанное с его правовыми значениями. В этом случае удобно пользоваться широко распространенной терминологией, произошедшей из христианского понимания свободы и разделяющей свободу на свободу воли (способность человека к нравственному самоопределению) и духовную или нравственную свободу (власть человека над самим собой, над своими страстями). Отметим, что в литературе иногда эти понятия употребляют неправильно, смешивая и даже присваивая одно значение другому, более того, часто духовная свобода или вообще не рассматривается, или включается в свободу воли, хотя еще Кант отмечал четкое различие между этими двумя свободами. «Под свободой в космологическом смысле я разумею способность самопроизвольно начинать состояние. Свобода в практическом смысле есть независимость воли от принуждений чувственности» [4, с. 478].

По-видимому, первый в европейской традиции, кто начал говорить о духовной свободе, был апостол Павел, который сформулировал учение о свободе как свободе от власти греха:

Итак, нет теперь никакого осуждения тем во Христе Иисусе, которые живут не по плоти, но по Духу, потому что закон Духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти (Рим. 8: 1–2); *Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не поддавайтесь опять игу рабства* (Гал. 5: 1). Таким образом, человек, согласно апостолу, не свободен от рождения и, чтобы освободиться, необходимо жить, по словам Феофана Затворника, «не по плоти, как раньше, а по духу» [11, с. 130]. Данное противопоставление греха и свободы находим мы и в Евангелии: *всякий, делающий грех, есть раб греха <...> если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8: 34, 36). Однако у апостола Павла под свободой подразумевается и свобода от предписаний Закона Моисея, о чем ясно свидетельствует глава 5 Послания к Галатам. Заметим, что свобода в обоих случаях выступает именно в смысле освобождения, а не как качество, присущее человеку от рождения.

Сразу подчеркнем отличие данного подхода к свободе от ее понимания философами Нового времени как естественного состояния человека от рождения. «Человек рождается свободным, а умирает в оковах», – утверждал Руссо. В то же время св. Василий Великий говорил, что «Бог сотворил человека животным, получившим повеление стать Богом». Обратим внимание на разную направленность векторов развития человека: у ап. Павла – от невольности к свободе, а у Руссо – от свободы к несвободе. Такая разнонаправленность приводит к существенному изменению системы ценностей человека. Тем не менее, несмотря на кардинальное изменение смысла, вкладываемого в понятие «свобода», источником современного, прежде всего, либерального подхода к свободе служат именно слова апостола Павла. Освобождение от жестких норм поведения, свойственных Закону Моисея, эволюционировало со временем в освобождение от каких-либо норм морали вообще. Многие философы Нового времени, начиная со Спинозы, следуя секулярным тенденциям, стали понимать свободу как свободу освобождения вообще от всех моральных ограничений: «Если бы люди рождались свободными, то они не могли бы составить никакого понятия о добре и зле, пока оставались бы свободными» [10, т. 1, с. 576]. Несомненно, что апостол Павел хорошо понимал такую опасность: «Все мне позволительно, но не все полезно» (1 Кор. 6: 12).

Интересно отметить, что в древнегреческой философии можно найти подходы к сво-

боды, сходные с подходом апостола Павла. Так, Эпиктет считал, что человек будет свободным, если освободится от власти эмоций. Более того, в письмах Сенеки мы находим замечательную фразу, приписываемую им Эпикуру: «Стань рабом философии, чтобы добыть подлинную свободу» [7]. Чтобы сделаться свободным, надо сделаться рабом. У Сенеки – рабом философии, у апостола Павла – рабом Бога.

С развитием философии и общества стало возникать большое количество всевозможных трактовок свободы, зависящих от философских, политических, идеологических или религиозных взглядов автора. Такой релятивизм свободы, неясность конечной цели ее достижения при присущем человеку стремлению к свободе в его собственном понимании привел к нравственному кризису. Такой кризис обусловлен в значительной мере отказом современной культуры от понятия духовной свободы. Такой отказ приводит к ряду характерных проблем. Например, мы сразу сталкиваемся с проблемой свободы выбора, хорошо известной, в частности, в немецкой классической философии. Будучи свободным, человек может выбирать. При этом его выбор зависит в том числе и от системы ценностей человека. Хорошо известна попытка И. Канта решить эту проблему. Философ считал, что в выборе человек должен руководствоваться законом нравственного долга, который изначально заложен в человеческой природе и не изменяется по мере развития человечества. Тогда человек будет морально свободным. Очевидно, что обоснование Канта нравственного долга в рамках рационального подхода невозможно. Видимо, необходимо согласиться с мнением Шопенгауэра, что учение Канта о долге логически ошибочно, поскольку «выводить долг из абсолютной необходимости нравственного закона – значит предвосхищать основания, а пользоваться понятием безусловного должествования – значит впадать в противоречие определения» [9, с. 688]. Кроме того, следование нравственным нормам не отвечает на вопрос целеполагания: зачем нужно следовать этим нормам?

По-видимому, ответ на этот вопрос возможен только в рамках религиозного мировоззрения. Так, в христианской теологии свобода является онтологической характеристикой Бога, который абсолютно свободен. Человек в своем стремлении к Богу уподобляется ему, становясь все более и более свободным. Здесь ясно видна конечная цель стремления к свобо-

де – обожение человека, уподобление Богу («по образу и подобию»).

Вернемся к духовной свободе. Как уже выше отмечалось, у античных философов существовало несколько подходов к понятию «свобода». Нам интересен взгляд Платона, который говорил, что свободный человек не делает ошибок. Как нам необходимо понимать философа? М. Мамардашвили отмечает: «... то, что называется у греков бытием, есть (в их же понимании) и то, что они называют свободой» [8, с. 58]. Другими словами, подлинно свободный человек не совершает какого-либо выбора, он действует максимально целесообразно. Данную целесообразность, которая не обусловлена свободой выбора, христианское богословие называет волей Бога. Однако существует принципиальное различие между кантовским «нравственным долгом» и нравственной свободой. Первый связан со свободой воли, а второй – с духовной свободой. Максим Исповедник связывает это с существованием в человеке двух волей: *гномической* (способность делать нравственный выбор) и *природной* (естественным тяготением человека к добру). Отвергая духовную свободу, человек, по мнению Отцов Церкви, отвергает следование своей природе. Это очень важное заключение, которое позволяет сделать далеко идущие выводы о том, что человек, отвергающий традиционные ценности, сильно отклоняется от своей природы, что вызывает в нем внутренние конфликты, характерные для современного человека. Отметим еще раз, что, с точки зрения Платона, наша жизнь никогда не может быть полностью бытием, что находит свое отражение и в христианском богословии. В частности, Фома Аквинский утверждает, что человек не обладает подлинным бытием, истинным бытием обладает только Бог. Отсюда следует, что для достижения истинной свободы нужно, по словам Максима Исповедника, уподобиться Богу, освободиться от власти греха и стать по благодати тем, чем Бог является по природе [6].

Современный человек в своей каждодневной деятельности также руководствуется принципом целесообразности. Но является ли это признаком его свободы? Очевидно, что нет, поскольку цели, к достижению которых он стремится, далеко не всегда способствуют улучшению качества его жизни, не приводят к гармонизации духовной и материальной

составляющей бытия, что способствовало бы максимальному раскрытию потенциала современного человека и устранению его внутренней дисгармонии.

Таким образом, мы можем сказать, что принцип целесообразности, понимаемый в современном смысле, приводит к отказу человека от свободы. Более того, чем несвободнее человек, тем легче ему достичь желаемых целей, которые навязываются ему той или иной идеологией в частности и идеологией общества потребления, характерной для современной западной цивилизации. И здесь мы должны согласиться с мнением, что свобода является онтологической проблемой [2]. Очевидно, что стремление к достижению определенных материальных и духовных ценностей не может само по себе быть негативным фактором существования человека. Опасны только те целеполагания, которые не связаны с неизменными ценностями, в противном случае человек становится рабом своих желаний или внешних манипуляций. И вновь возникает хорошо известный вопрос классической немецкой философии: что лежит в основе ценностного выбора человека? Очевидно, что все идеи Канта, Шеллинга, Гегеля и других философов сводятся к попытке обосновать идеальные ценности, устранив теологические аргументы, несмотря на то, что формально ряд философов апеллирует к сверхъестественному разуму.

Проблема свободы заключается в том, что, будучи метафизическим понятием, она не может быть обоснована рационально. Еще для Канта это было большой проблемой: «Для философии и вообще для человеческого разума всегда будет скандалом, что существование вещей вне нас остается для нас предметом веры и что, если кто-либо вздумает в нем сомневаться, мы не в состоянии доказать ему это существование» [3, с. 102]. Именно поэтому проблема нравственного выбора, заключающаяся в выборе между добром и злом (такое понимание свободы характерно не только для христианского богословия, в частности, Шеллинг утверждал, что моральная свобода есть свобода выбора между добром и злом [12]), оказывается значительно ниже, чем свободный выбор добра. Таким образом, истинная свобода – это избавление от свободы выбора. Примат духовной свободы над свободой выбора.

Очевидный релятивизм свободы в философии Нового времени подтолкнул ряд рационально настроенных философов, начиная со

Спинозы, к противоположному утверждению о детерминированности свободы. Если бы камень обладал сознанием, то он думал бы, что падает свободно, говорил Спиноза. При таком подходе свобода является проявлением необходимости. «Я называю свободной такую вещь, которая существует и действует из одной только необходимости своей природы» [10, т. 2, с. 591]. В русской религиозной философии мы находим прямо противоположное мнение о свободе. В частности, Н.А. Бердяев писал, что «с точки зрения детерминизма свобода есть “ничто”, она выходит из детерминированного ряда, она ничем не обусловлена, рожденное из нее не вытекает из предшествующих причин, из “чего-то”» [1, с. 368]. Заметим, что разница в понимании свободы западно-европейской и русской религиозной философией является проявлением глобального отличия мировоззрений, различия примата разума «Афин» и веры «Иерусалима», по Л. Шестову. Детерминированность свободы устраняет не только нравственную свободу, но, по сути, и свободу выбора.

В настоящее время эволюция содержания категории «свобода» в современной цивилизации привела к отказу от понятия духовной свободы, а попытки ее рационализации привели к представлению о свободе как о возможности выбирать в соответствии с собственными целями то, что не противоречит общественным интересам. В таком понимании свобода превратилась в своего рода конформизм, препятствующий духовному развитию человека. Уровень жизни стал заменой качества жизни, что хорошо видно по трудам большинства экономистов, пытающихся подменить категорию качества жизни уровнем жизни с набором формальных показателей, отражающих уровень комфортности материальной жизни человека. Современный человек попал в рабство, с одной стороны, навязанных ему целей, а с другой – слабо контролируемых желаний. Чтобы вырваться из данного замкнутого круга, нужно понимание свободы как возможности уйти от детерминизма окружающего мира, а для этого необходимо признать существование приоритета духовной свободы над свободой выбора. По Бердяеву, «настоящая свобода обнаруживается не тогда, когда человек должен выбирать, а тогда, когда он сделал выбор» [Там же].

Таким образом, содержание категории «свобода» в современном обществе непосредственно связано с системой ценностей челове-

ка и содержанием категории «качество жизни». При этом фактический отказ от понятия духовной свободы привел к искажению системы ценностей человека, приоритету материального над духовным. Фактически произошло новое закрепощение человека. Предупреждение апостола Павла «но ничто не должно обладать мною», являющееся продолжением его высказывания «Все мне позволительно, но не все полезно», осталось совершенно забытым современным миром. По нашему мнению, анализ и развитие идей русских религиозных философов, посвященных проблеме свободы (и особенно духовной свободы), могли бы дать новый взгляд на соотношения духовной свободы и свободы выбора, что могло бы быть важным и для выработки новой концепции качества жизни.

Литература

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Н.А. Бердяев. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
2. Димитрова С.В. Цель и свобода: поиск онтологических оснований. Волгоград : Политехник, 2009.
3. Кант И. Критика чистого разума. М. : Мысль, 1994.
4. Кант И. Сочинения. М., 1964. Т. 3.
5. Лапин Н.И., Беляева Л.А., Наумова Н.Ф. [и др.]. Динамика ценностей населения реформируемой России. М., 1996.
6. Лосский В.Н. Боговидение. М. : АСТ, 2006.
7. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию / пер., ст. и прим. С.А. Ошерова ; отв. ред. М.Л. Гаспаров. М. : Наука, 1977.
8. Мамардашвили М. Лекции по античной философии. М. : Азбука, 2012.
9. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обще.-науч. фонд; председ. науч.-ред. совета В.С. Степин. М. : Мысль, 2000. Т. 1.
10. Спиноза Б. Избранные произведения : в 2 т. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1957. Т. 1.
11. Толковый Апостол. М. : Правило веры, 2008. Т. 1.
12. Шеллинг Ф. Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах. Бруно, или О божественном и естественном начале вещей. М. : Либроком, 2009.
13. Шорохова М.А. Инновационное качество жизни как основа формирования гуманистической государственной идеи в современной России // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. : Соц. науки. 2009. № 4. С. 243.
14. Шорохова М.А. Качество жизни как парадигма современной культуры // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009. № 3. С. 55.

* * *

1. Berdyaev N.A. Smyisl tvorchestva // Ego zhe. Filosofiya svobodyi. Smyisl tvorchestva. M., 1989.
2. Dimitrova S.V. Tsel i svoboda: poisk ontologicheskikh osnovaniy. Volgograd : Politehnik, 2009.
3. Kant I. Kritika chistogo razuma. M. : Myisl, 1994.
4. Kant I. Sochineniya. M., 1964. T. 3.
5. Lapin H.I., Belyaeva L.A., Naumova N.F. [i dr.]. Dinamika tsennostey naseleniya reformiruemoy Rossii. M., 1996.
6. Losskiy V.N. Bogovidenie. M. : AST, 2006.
7. Lutsiy Anney Seneka. Nравstvennyie pisma k Lutsiliyu / per., st. i prim. S.A. Osheroва ; отв. red. M.L. Gasparov. M. : Nauka, 1977.
8. Mamardashvili M. Lektsii po antichnoy filosofii. M. : Azbuka, 2012.
9. Novaya filosofskaya entsiklopediya : v 4 t. / In-t filosofii RAN; Nats. obsch.-nauch. fond; predsed. nauch.-red. soвета V.S. Stepin. M. : Myisl, 2000. T. 1.
10. Spinoza B. Izbrannyye proizvedeniya : v 2 t. M.: Gos. izd-vo polit. lit., 1957. T. 1.
11. Tolkovyyiy Apostol. M. : Pravilo veryi, 2008. T. 1.
12. Shelling F. Filosofskie issledovaniya o suschnosti chelovecheskoy svobodyi i svyazannyih s ney predmetah. Bruno, ili O bozhestvennom i estestvennom nachale veschey. M. : Librokom, 2009.
13. Shorohova M.A. Innovatsionnoe kachestvo zhizni kak osnova formirovaniya gumanisticheskoy gosudarstvennoy idei v sovremennoy Rossii // Vestn. Nizhegor. un-ta im. N.I. Lobachevskogo. Ser. : Sots. nauki. 2009. № 4. S. 243.
14. Shorohova M.A. Kachestvo zhizni kak paradigma sovremennoy kulturyi // Izvestiya vyisshih uchebnyih zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki. 2009. № 3. S. 55.

Freedom of choice and spiritual freedom in the context of life quality issue

There is considered the correlation of the category of freedom and the human value system. There is shown that the interpretation of freedom changed with the development of civilization and was the reflection of the material and spiritual state of the society, which influenced people's notions about life quality. The refusal of the modern culture to be spiritually free lead to the wrong interpretation of the value system provoking new human enslaving.

Key words: *will freedom, spiritual freedom, values, life quality.*

(Статья поступила в редакцию 30.06.2014)

Л.Ф. ГАРЕЕВА

(Уфа)

ЛИБЕРАЛИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Раскрывается содержание понятия «свобода», которое является ключевым для либерализма. Рассматривается соотношение свободы и ответственности человека. Проведенный анализ позволил выявить представление о социальной свободе личности: свободе как средстве достижения других целей.

Ключевые слова: свобода, либерализм, личность, формы свободы, общественные отношения, частная собственность.

Свобода волновала большинство исследователей на протяжении всего существования философии, поэтому относится к так называемым вечным проблемам. В обыденном понимании свобода – это отсутствие каких бы то ни было ограничений, которые могут влиять на наши действия и определять наше поведение: запреты родителей, мнение близких, приказы начальства, законы государства, моральные нормы и т.п. Свободу человека мы определяем как независимость от внешней необходимости в процессе следования внутренней обусловленности.

К свободе духовной можно отнести выбор мировоззрения, идеологии, свободу их пропаганды. Специфическую роль в системе духовной свободы занимает то, что и в юридических актах, и в социально-философских источниках именуется «свободой совести». Как правило, при использовании этого понятия подразумевается выбор человека исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой (быть атеистом), а также свобода на религиозную или атеистическую пропаганду.

Духовное развитие личности обеспечивают культурные права. К ним относятся право на образование, свобода творчества, право на участие в культурной жизни, право на благоприятную окружающую среду.

Гражданская и политическая свободы также являются предметом интереса либералов. Однако их нужно уметь различать. Политическая свобода – это право гражданина участвовать в управлении государством. Гражданская свобода, т.е. основные права, на признании которых построен гражданский строй, является